

Владимир Подскребко

ХОЗЯИН

Владимир Подскребко

Хозяин

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21232082
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

«Хозяин» – повесть о фермере, который в 90-е годы открыл к/х. В основу повести положены реальные факты биографии реального человека. Герой книги прошел все муки ада фермерского существования и через двадцать лет понял бессмысленность своего труда. Он с горечью вспоминал безвозвратно потерянное в жизни время. Жизнь толкала его на скользкую дорожку воровства, но он устоял против этого соблазна, соблюдая истину: «Лёгких денег не бывает!». За все когда-то придется платить: кому свободой, а кому-то ценой собственной жизни.

Владимир Подскребко

ХОЗЯИН

(повесть)

Со второй половины июля установилась устойчиво жаркая погода. С восхода до заката на бледно-голубом небе не появлялось ни единого облачка. Пожелтевшие луговые травы не радовали сельских тружеников. Казалось, пылающий зной взял в свои огненные клещи не только Приморье, а весь мир, и безжалостно сжигал под корень всё живое.

В полдень на картофельное поле набегал обжигающий ветерок. Он высасывал из стеблей живительную влагу, закручивал лепестки в трубочку и клонил к земле. Повязав лысеющую голову белой тканью, на краю поля стоял человек. Рубаха, побелевшая от солёного пота, обтягивала мощные плечи. По щекам, мелким бисером, меж густой щетины пробирался грязный пот. Мужчина то и дело промокал лицо подолом своей рубахи и с нескрываемой грустью смотрел на поблекший цвет картофеля, а потресканные от жестокого зноя губы чуть слышно шептали: «Дождя надо! Господи! Не дай погибнуть труду крестьян!» – Это был потомственный хлебороб, Заречный Константин Василич. В лихие, голодные 90-е годы он организовал своё крестьянское хозяйство, которое требовало от него трудиться с восхода солнца и до первых

звёзд. На отдых оставляло всего несколько часов, которые он старался использовать до последней секунды.

Свои постройки Константин Заречный возвёл своими руками и назвал «временками». И не знал того, что ему придётся жить до глубокой старости в этих слепленных из глины и травы строениях, пронизываемых холодными зимними ветрами, промерзшими углами, а в летнее время покрываться плесенью от сырости, приносившей муссонными дождями и туманами, набегавшими с моря.

Метрах в двухстах от построек пролежала грунтовая дорога. Это единственная магистраль, которая связывала периферию с городами Дальнего Востока. Два человека, неспешно идущие по обочине, остановились напротив металлического щита, на котором крупными буквами написано: «К. Х. Заречного К.В.» Они с минуту посовещались и направились к человеку, стоявшему у края картофельного поля.

– Здорово живёшь, хозяин?! – хриловатым басом проговорил подошедший парень. Загорелое широкоскулое лицо выдавала усталость, не только на лице, но и в тёмных зрачках его глубоко посаженных глаз.

– Да пока жив, того и вам желаю! – ответил фермер, не без любопытства смерил придирчивым взглядом подошедших парней. – Далече путь держим, ребятки, если это не военная тайна?

– Да какой тут в чертях тайна, хозяин! Приехали в Приморье из центральной России, мечтали в море на рыболовное

судно устроиться, но получился облом – не взяли на работу, ответили, что штат полный... – с грустью ответил парень.

– Как это не взяли?! – вскинув кустистые брови, спросил Заречный, – насколько мне известно, на судах всегда недобор рыбаков. Я смотрю на вас, парни-то крепкие и лицом не испитые – и не взяли?... Странно! По всей видимости, есть другие причины!

– Красота тут у вас – ну просто божественная, – ловко сменил тему разговора рядом стоящий товарищ.

– Мы поэтому и пошли пешком, – подхватил второй, – чтобы вдохновиться поистине чудесной природой.

Заречный понял, что тема об их трудоустройстве парням не по душе, и он тут же перевёл на разговор о красоте Приморского края.

– Да, что красиво тут, уж – не поспоришь, – вдохновенно произнёс Заречный, – вот, почитай, уж третий десяток разменял в Приморье, и каждый год природа является в новом обликии. Всегда я нахожу в ней что-то колдовское и завораживающее. – Константин Заречный ласковым взглядом посмотрел на разлапистые ветки дубов, берёз и мечтательно продолжал, – Я люблю, ребятки, осеннее время года. Когда тайга-матушка наденет на себя золотой наряд, когда грибной дух пьянит меня, как медовый запах лип, – вот тогда – это время моё! – Он набрал полные лёгкие воздуха и, с шумом выдохнув, задумчиво произнёс:

– Жаль, что эти чувства невозможно передать простыми

словами, тут, брат ты мой, поэзия нужна.

Заречный умолк, но взгляд его ещё долго висел над бескрайним таёжным пространством.

– Хозяин, давай познакомимся, – прервал молчание зеленоглазый, сухощавый парень, протягивая руку. – Меня зовут Пётр, а это – Михаил. Мы служили вместе в Чечне, а теперь горе мыкаем вместе в Приморской тайге.

– Ну, а я, Константин Василич, можно просто Василич, тут в Приморье как-то не принято называть по имени-отчеству, обычно по отцу погоняют.

– Василич, как из разговора я понял, что вы тоже в эти края залётный? А с каких мест?... Может, земляки?...

– Родом я из Казахстана, а перебрался сюда с Якутии. Слышали? Оймякон?! Край лютых морозов и золотых россыпей. Работал в старательской Артели. Золото добывал. Надоела мне длительная, холодная зима и короткое лето, вот решил посмотреть море, да и ввяз здесь в чистой любви и благодати, – он, улыбаясь, посмотрел на гостей, – тут, брат ты мой, девки-то работающие – морячки. Вот обживётесь, – сами в этом убедитесь... Жена для мужчины – это вдохновитель мужских подвигов, а если ещё умная, да работающая, то для такой жены муж готов на ещё большие подвиги, – он скромно улыбнулся, добавил, – вот, что я сделал тридцать лет назад.

– Мы, Василич, оба женаты, – блеснув глазами, весело сказал Михаил, – жёны нас и вдохновили на морские подвиги.

ги, а тут – бах и провал! Возвращаться назад – гордость не позволяет. Придётся работу временно подыскать на берегу. Вакансия на судне появится, вот тогда и махнём в море.

– Да кой тут в чертях провал, скажи на милость?! – взревел Заречный, – что на этом Преображении свет клином сошёлся?! Вы, пожалуй, не в курсе, сколько рабочих рук не хватает по Приморскому краю? Да, дурень тот руководитель, что не увидел в таких парнях надёжный оплот русского рыбацкого флота! Не вешайте носы! Тут в 130 километрах стоит город Находка, по последним данным, флот ещё разворачивали не весь, так что работой, я уверен, будете обеспечены. Заречный придирчиво взглянул на Михаила, перевёл взгляд на Петра и спросил:

– А вы какой владеете профессией?

– Мы оба сварщики, – гордо ответил Петруха, – вот Миша – настоящий кудесник в своём деле, – Петро с улыбкой посмотрел на друга, – ну и я, вроде бы, неплохой специалист – дипломированный. Был отмечен производственными наградами, значит, что-то стою?

– О-о-о, – нараспев протянул фермер, – эта профессия, брат ты мой, не только земная, но и космическая. Придёт время, когда мы начнём осваивать «лунную целину», а там, глядишь, и до красной планеты доберёмся. Профессия сварщика на космических объектах будет нужна в первую голову – уверяю вас! Вы, конечно, на лунные работы не попадёте, но в Находке вполне пригодитесь, – с улыбкой заключил За-

речный. – Доберётесь до города, и сразу прямым ходом дуйте в Морфлот. Там всегда дефицит специалистов подобного профиля. Там не только вы будете обеспечены работой, но и крышей над головой. В вашем положении это уже потянет – на божий рай.

– Мы с Петрухой по этому поводу не заморачиваемся, – хлопнул друга по плечу Михаил, – работу на берегу найдём без проблем, и крыша над головой будет. Тут у нас возникла другая проблема. Вторые сутки маковой росинки во рту не было. Нам бы перекусить что-нибудь... Василич, не покупись! Не дай молодым и красивым умереть от голода.

– Фу ты! – Заречный, шлёпнув себя, воскликнул, – этот зной совсем мои мозги высушил, памяти не осталось ни на грош – правильно гласит поговорка: «Сытый человек голодного не понимает!» – Идёмте в мою хижину! Сегодня хозяйка такой наваристый борщ заварганила!..

– Собаки у вас есть? – принизив голос, спросил Михаил, – страх как боюсь... В детстве ещё покусали, казалось, пора и забыть, а нет, увижу пса – и мандраж тут же в коленях, и не могу с собой ничего поделать.

– Тебе сейчас годков тридцать есть? – Есть. – Вот как стукнет в ребро мой возраст, перестанешь бояться не только собак, но и медведей, – с улыбкой заметил фермер. – Жить в тайге без этих помощников сам Бог нам не велит. Я их считаю хозяевами после себя. Хотите, я вам расскажу один трагический случай? Он в аккурат связан с этими умными жи-

вотными.

– Это произошло зимой, – начал свой рассказ Заречный, – годов семь назад. Выехал я по делу в район, собак с привязи отпустил. Что нужно было сделать в районе, сделал и уже к вечеру возвращаюсь. Смотрю, в аккурат, вот на этом самом месте, где ты стоишь, Петро, – стоит человек, как раз у щита, где было написано: «Стой, злые собаки!» Подхожу. Смотрю. Знакомый, в руках огромный пакет, доверху набит квашеной капустой. Мороз под двадцать, а он в летних туфлях. Синий! Губы деревянные. Не может слово сказать, глаза слезой подёрнулись, смотрит на меня испуганно. Один пёс лежит вот на этом самом месте, на дороге. Второй пёс – вон там во дворе. Держат его, как дикого зверя. «Что, – говорю, – парнишка, борщица покушать захотелось? Я же, – говорю, – тебя летом приглашал помочь мне, ты что мне ответил: «В земле копать не моё дело!» А жрать, – говорю, – сволочь, чужое – твоё дело?! Молчит. – Заречный умолк, через минуту добавил, – Я только через месяц узнал, что ему по самые пятки отрезали ступни. А этого могло и не случиться, попроси он у меня этой капусты добром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.